Резолютивная часть решения объявлена 02.07.2020 г. Ханты-Мансийск

Решение изготовлено в полном объеме 03.07.2020

Комиссия Управления Федеральной антимонопольной службы по Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре (далее — Комиссия Ханты-Мансийского УФАС России) по рассмотрению дел по признакам нарушения антимонопольного законодательства в составе:

Председатель комиссии:

– заместитель руководителя Управления;

Члены комиссии:

начальник отдела защиты конкуренции и соблюдения рекламного законодательства;

— старший специалист 1 разряда отдела защиты конкуренции и соблюдения рекламного законодательства;

ООО «Виджи» (628611, Россия, Ханты-Мансийский Автономный округ - Югра АО, г. Нижневартовск, ул. Омская, 25, ИНН 8603205186) и ООО «Квазар» (628600, Россия, Ханты-Мансийский Автономный округ - Югра АО, г. Нижневартовск, ул. Индустриальная, 12, ИНН 8603141165) п. 2 ч. 1 ст. 11 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», выразившегося в заключении соглашения, направленного на поддержание цен при участии в открытых аукционах в электронной форме,

рассмотрев дело № 086/01/11-307/2019 по признакам нарушения ООО «Виджи» (628611, Россия, Ханты-Мансийский Автономный округ - Югра АО, г. Нижневартовск, ул. Омская, 25, ИНН 8603205186) и ООО «Квазар» (628600, Россия, Ханты-Мансийский Автономный округ - Югра АО, г. Нижневартовск, ул. Индустриальная, 12, ИНН 8603141165) п. 2 ч. 1 ст. 11 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», выразившегося в заключении соглашения, направленного на поддержание цен при участии в открытых аукционах в электронной форме,

УСТАНОВИЛА:

Управлением Федеральной антимонопольной службы по Ханты - Мансийскому автономному округу - Югре (далее - Управление) в ходе мониторинга соблюдения хозяйствующими субъектами антимонопольного законодательства были обнаружены признаки антиконкурентных соглашений в действиях следующих участников открытых аукционов в электронной форме (далее - ОАЭФ): ООО «Виджи» (628611, Россия, Ханты-Мансийский Автономный округ - Югра АО, г. Нижневартовск, ул. Омская, 25, ИНН 8603205186) и ООО «Квазар» (628600, Россия, Ханты-Мансийский Автономный округ - Югра АО, г. Нижневартовск, ул. Индустриальная, 12, ИНН 8603141165).

Согласно выписке из ЕГРЮЛ, единоличным учредителем и директором ООО «Квазар» является Сибиряков Андрей Александрович.

Согласно выписке из ЕГРЮЛ, директором ООО «Виджи» и единоличным учредителем является Сибирякова Вера Михайловна.

Следовательно, условия о допустимости антиконкурентных соглашений, установленных в частях 7, 8 статьи 11 Закона о защите конкуренции, на ООО «Квазар» и ООО «Виджи» не распространяются.

30.09.2019 издан приказ Управления Федеральной антимонопольной службы по Ханты-Мансийскому автономному округу- Югре о возбуждении дела и создании комиссии по рассмотрению дела о нарушении антимонопольного законодательства по признакам нарушения ООО «Виджи» (628611, Россия, Ханты-Мансийский Автономный округ - Югра АО, г. Нижневартовск, ул. Омская, 25, ИНН 8603205186) и ООО «Квазар» (628600, Россия, Ханты-Мансийский Автономный округ - Югра АО, г. Нижневартовск, ул. Индустриальная, 12, ИНН 8603141165) п.2 ч. 1 ст. 11 Федерального закона от 26.07.2006 №135-ФЗ «О защите конкуренции».

Определением о назначении дела № 086/01/11-307/2019 о нарушении антимонопольного законодательства от 01.10.2019 рассмотрение дела назначено на 28.10.2019.

28.10.2019 рассмотрение дела № 086/01/11-307/2019 о нарушении антимонопольного законодательства в связи с отсутствием кворума было отложено на 29.11.2019.

29.11.2019 на рассмотрении дела Комиссией установлена необходимость в получении дополнительной информации.

Определением об отложении дела № 086/01/11-307/2019 о нарушении антимонопольного законодательства от 29.11.2019 рассмотрение дела № 086/01/11-307/2019 о нарушении антимонопольного законодательства отложено на 14.01.2020.

Определением об отложении дела № 086/01/11-307/2019 о нарушении антимонопольного законодательства от 14.01.2020 рассмотрение дела № 086/01/11-307/2019 о нарушении антимонопольного законодательства отложено на 27.02.2020.

27.02.2020 на рассмотрение дела № 086/01/11-307/2019 о нарушении антимонопольного законодательства от ответчиков представители не явились, письменные пояснения по обстоятельствам рассматриваемого дела представлены не были.

В связи с необходимостью получения пояснений, доказательств и доводов лиц, участвующих в деле, в отношении обстоятельств, изложенных в заключении об обстоятельствах дела, рассмотрение дела отложено на 30.03.2020.

В соответствии с указами Президента Российской Федерации от 25.03.2020 №

206, от 02.04.2020 № 239 в целях обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации с 30 марта по 30 апреля 2020 года установлены нерабочие дни, в связи с чем рассмотрение дела было отложено на 18.05.2020.

18.05.2020 рассмотрение дела № 086/01/11-307/2019 о нарушении антимонопольного законодательства в связи с принятием заключения об обстоятельствах дела было отложено на 18.06.2020, в соответствии с частью 1 статьи 48.1 Закона о защите конкуренции, перед окончанием рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства при установлении в действиях (бездействии) ответчика по делу нарушения антимонопольного законодательства комиссия принимает заключение об обстоятельствах дела.

Определением об отложении дела № 086/01/11-307/2019 о нарушении антимонопольного законодательства от 18.06.2020 рассмотрение дела № 086/01/11-307/2019 о нарушении антимонопольного законодательства отложено на 02.07.2020.

В результате проведенного Управлением анализа данных в единой информационной системе, а также информации, представленной электронно-торговыми площадками (далее - ЭТП) установлено следующее.

12.10.2017 на официальном сайте в сети «Интернет» - www.zakupki.gov.ru размещено извещение № 0187300001217000481 о проведении электронного аукциона на поставку, монтаж и настройку интерактивного оборудования с начальной (максимальной) ценой (далее – НМЦ) контракта 2 660 000,00 руб.

На участие в ОАЭФ поступили 2 заявки: ООО «Виджи» и ООО «Квазар».

В соответствии с итоговым протоколом от 10.08.2017 рассмотрены вторые части заявок и признаны соответствующими требованиям, установленным документацией об аукционе, следующие заявки на участие в аукционе:

Идентификационный номер заявки	Наименование участника	Предложение о цене контракта	Дата и время подачи предложения	Решение комиссии о соответствии или несоответствии
1	ООО «Квазар»	2633400.00	30.10.2017 11:59:50	соответствует
2	ООО «ВИДЖИ»	2646700.00	30.10.2017 11:58:56	не соответствует

Закупочной комиссией заявка ООО «ВИДЖИ», на основании п.1 ч.6 ст.69 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ (далее - Закон 44-ФЗ, Закон о контрактной системе),
по причине непредставления участником закупки декларации о соответствии участника аукциона требованиям, установленным пунктом 7 части 1 статьи 31 Федерального закона.

Иные ценовые предложения в ходе проведения данного аукциона отсутствуют.

В результате рассмотрения вторых частей заявок победителем электронного аукциона признано ООО «Квазар», предложившее цену контракта 2 633 400,00 руб., что ниже начальной (максимальной) цены закупки на 1 %.

Заявки вышеуказанных участников поступили с одного IP-адреса - IP=5.53.26.166.

Также согласно сведениям, представленным ЭТП, в контактных данных указан одни и те же адреса электронной почты для двух участников — foxtrot_nv@mail.ru и kvazar_nv@mail.ru.

Более того, в регистрационных карточках данных организаций в ЕИС указан один и тот же телефон - 7 9129392609.

Вышеуказанное свидетельствует об использовании ООО «Виджи» и ООО «Квазар» единой инфраструктуры для подготовки заявок и участия в ОАЭФ.

Более того, по результатам осмотра свойств файлов заявок участников ОАЭФ (первые части заявок), с использованием стандартного проводника операционной системы Windows 7, установлены факты совпадений таких свойств файлов, как атрибуты файла, размер файла, дата и время создания файла, дата и время изменения файла.

Совпадение данных свойств файлов заявок участников ОАЭФ, при условии создания их на разных компьютерах практически невозможно в силу следующих обстоятельств.

Учётная запись - это хранимая в компьютерной системе совокупность данных о пользователе, необходимая для его опознавания (аутентификации) и предоставления доступа к его личным данным и настройкам.

Имя учетной записи задается пользователем и используется в ходе аутентификации при входе в систему. Таким образом, совпадение имени учетной записи создавшей и/или изменившей файл либо каких-то атрибутов файла возможно только в случае их создания на одном устройстве. Использование одной учетной записи при формировании заявок на участие в торгах от разных организаций подтверждается и ее персонификацией. Более того, в совокупности с этим стоит оценивать и факт полного совпадения размеров файлов.

Размер файла – это то количество пространства, которое он занимает на жестком диске. Основная единица измерения размера файла – байт. Полное совпадение размеров файлов, то есть совпадение количества байт или килобайт или их незначительное различие, может свидетельствовать об идентичности содержимого таких файлов. Таким образом, регулярное (т.е. для множества файлов) совпадение размеров файлов заявок участников ОАЭФ свидетельствует о создании таких файлов по одному «образцу» с полным копированием содержания таких заявок.

Указанные обстоятельства свидетельствуют о формировании и подаче заявок ООО «Виджи» и ООО «Квазар» с одного компьютера.

Также установлено, что содержание заявок, в том числе указание предлагаемых к поставке товаров по позициям при наличии возможных для поставки эквивалентных товаров, являются идентичными.

Аналогичная модель поведения вышеуказанных хозяйствующих субъектов прослеживается за период с 01.01.2017 по 27.09.2019 в следующих ОАЭФ: №0187300001217000324, №0187300001217000493, №0187300001218000264, №0187300001218000327, №0187300001218000329, №0187300001218000421, №0187300001219000026, №0187300001219000047, №'0187300022519000078, №0187300001219000192, №0187300022519000110, № 0187300022519000112, № 0190300003719000463, №'0187300001219000196, №0187300001219000269, №0187300001219000047, №0187300001219000340, №0187300001219000355 на общую сумму 35 753 204,9 руб.

Таким образом, действия ООО «Виджи» и ООО «Квазар» в вышеуказанных ОАЭФ направлены не на обеспечение конкуренции, не на выбор наилучшего предложения в условиях конкурентной борьбы, расширение возможностей для участия хозяйствующих субъектов в размещении заказов и стимулирования такого участия, развитие добросовестной конкуренции, обеспечения гласности и прозрачности размещения заказов, а на достижение победы одного из участников сговора с наименьшим снижением цены контракта.

Указанные субъекты в ходе участия в открытых аукционах в электронной форме применяли следующую стратегию поведения: с минимальным шагом аукциона, общества достигали снижения цены близкого к минимальному, при этом подавая минимальное ценовое предложение, в результате чего снижение по аукционам составило не более 0,5-1% либо заявки подавались для создания мнимой конкуренции двумя хозяйствующими субъектам, однако при подаче заявок одним из хозяйствующих субъектов подавалась вторая часть заявки с неполным пакетом документов в результате участник картеля выигрывал конктракт с минимальным снижением либо по НМЦ.

Приведенная схема действий указанных хозяйствующих субъектов явилась следствием достигнутого между ООО «Виджи» и ООО «Квазар» устного соглашения, которое привело к поддержанию цен на аукционах. Каждый из 2 участников осознанно направил заявку на участие в торгах, что предполагает соперничество за заключение контракта, однако, будучи допущенными до участия к торгам, участники не конкурировали между собой, а подавали одинаковые ценовые предложения, чем обеспечили поддержание цен в рассматриваемых аукционах.

ООО «Виджи» и ООО «Квазар» приняли участие в вышеуказанных аукционах с однотипным поведением, что свидетельствует о систематичности созданного взаимодействия между участниками.

Однако при участии добросовестных участников прослеживается снижение НМЦ:

28.03.2019 на официальном сайте в сети «Интернет» - www.zakupki.gov.ru размещено извещение №0387200007719000012 о проведении электронного аукциона на поставку объектива для проектора с начальной (максимальной) ценой контракта 635 601 руб.

На участие в ОАЭФ поступили 5 заявок.

В результате рассмотрения вторых частей заявок победителем электронного аукциона признан Широков Е.А., предложивший цену контракта — 537 000 руб.

Цена контракта составила 537 000 рублей, что ниже начальной (максимальной) цены закупки на 15,5%.

Аналогичная модель поведения прослеживается и в иных аукционах с участием добросовестных участников: №0187300004517000569.

Аукцион является конкурентной процедурой, которая подразумевает самостоятельную подготовку и участие хозяйствующих субъектов-конкурентов в торгах. С момента признания первых частей заявок соответствующими документации аукциона все допущенные организации становятся конкурентами в рамках открытых аукционов в электронной форме.

В соответствии с ч.4 ст. 24 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ (далее – Закон о контрактной системе) под аукционом понимается способ определения поставщика (подрядчика, исполнителя), при котором победителем признается участник закупки, предложивший наименьшую цену контракта.

Согласно ч. 10 ст. 69 Закона о контрактной системе участник электронного аукциона, который предложил наиболее низкую цену контракта и заявка на участие в таком аукционе которого соответствует требованиям, установленным документацией о нем, признается победителем такого аукциона.

Подавая заявку на участие в аукционе, внеся обеспечение заявки, претендент обладает информацией о необходимости подать наименьшее ценовое предложение в целях победы на аукционе и заключения государственного контракта.

В соответствии с ч. 1 ст. 11 Закона о защите конкуренции (далее – Закон о защите конкуренции, Закон № 135-ФЗ) признаются картелем и запрещаются соглашения между хозяйствующими субъектами-конкурентами, то есть между хозяйствующими субъектами, осуществляющими продажу товаров на одном товарном рынке, если такие соглашения приводят или могут привести к повышению, снижению или поддержанию цен на торгах (п. 2).

В силу статьи 4 Закона о защите конкуренции конкуренция определяется как соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке.

В соответствии с частью 1 статьи 434 ГК РФ договор может быть заключен в любой форме, предусмотренной для совершения сделок, если законом для договоров данного вида не установлена определенная форма.

Согласно части 1 статьи 158 ГК РФ сделки совершаются устно или в письменной форме (простой или нотариальной). При этом частью 2 статьи 158 ГК РФ также установлено, что сделка, которая может быть совершена устно, считается совершенной и в том случае, когда из поведения лица явствует его воля совершить сделку.

Законом о защите конкуренции не установлено специального требования к форме соглашения хозяйствующих субъектов, направленного на ограничение конкуренции. В соответствии с пунктом 18 статьи 4 Закона о защите конкуренции под соглашением понимается договоренность в письменной форме, содержащаяся в документе или нескольких документах, а также договоренность в устной форме. Следовательно, подобное соглашение может быть заключено и в устной форме с учетом фактических действий сторон соглашения.

Из анализа вышеприведенной нормы следует, что факт наличия антиконкурентного соглашения не ставится в зависимость от его заключения в виде договора по правилам, установленным гражданским законодательством. Закон о защите конкуренции содержит специальное определение соглашения, которое подлежит применению при оценке факта правонарушения в сфере антимонопольного законодательства.

Из взаимосвязанных положений статей 11, 12, 13 и с учетом положений статьи 4Закона о защите конкуренции следует, что соглашения, которые приводят или могут привести к последствиям, перечисленным в части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции, запрещаются, и у антимонопольного органа отсутствует обязанность доказывания фактического исполнения участниками достигнутых соглашений.

Аналогичная правовая позиция изложена в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 21.12.2010 № 9966/10 по делу №А27-12323/2009, согласно которой возможность доказывания согласованных действий через их результат в отсутствие документального подтверждения наличия договоренности об их совершении применима только к согласованным действиям, а не к соглашениям.

Следует учитывать, что поскольку картелем является соглашение, запрещенное законом и влекущее административную либо уголовную ответственность, случаи заключения формальных (документальных) картельных соглашений чрезвычайно редки. Соглашения заключаются (достигаются) посредством устных договоренностей, электронной переписки либо конклюдентных действий участников картеля, не являющихся его инициаторами.

Из изложенного выше определенного поведения хозяйствующих субъектов на аукционах в электронной форме, состоящего в отказе от конкурентного поведения, усматриваются признаки нарушения п. 2 ч. 1 ст. 11 Федерального закона от 26.07.2006 №135-ФЗ «О защите конкуренции».

В своих письменных объяснениях ООО «Квазар» и ООО «Виджи» поясняют:

«Со стороны ООО «Квазар» и ООО «Виджи» нарушений антимонопольного законодательства допущено не было. Действия ООО «Квазар» и ООО «Виджи» по указанным в заключении по делу 086/01/11-307/2019 торгам в электронной форме были согласованными, что является допустимым ввиду того, что ООО «Квазар» и ООО «Виджи» относятся к одной группе лиц согласно ст. 9 закона о защите конкуренции № 135-ФЗ».

Вместе с тем, Комиссия не принимает доводы относительно допустимости соглашения между обществами ввиду следующего.

Закон о защите конкуренции направлен на предупреждение и пресечение недопущения, ограничения, устранения конкуренции, в частности, органами местного самоуправления в целях обеспечения единства экономического пространства, свободного перемещения товаров, свободы экономической деятельности в Российской Федерации, защиты конкуренции и создания условий для эффективного функционирования товарных рынков (статья 1 Закона о защите конкуренции).

Пунктом 7 статьи 4 Закона о защите конкуренции конкуренция определена

как соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке.

Признаки ограничения конкуренции определены в пункте 17 статьи 4 Закона о защите конкуренции.

Согласно части 1 статьи 17 Закона о защите конкуренции при проведении торгов запрещаются действия, которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению или устранению конкуренции.

В соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции признаются картелем и запрещаются соглашения между хозяйствующими субъектами конкурентами, то есть между хозяйствующими субъектами, осуществляющими продажу товаров на одном товарном рынке, если такие соглашения приводят или могут привести к повышению, снижению или поддержанию цен на торгах.

Таким образом, не любые соглашения между хозяйствующими субъектами конкурентами подпадают под действие статьи 11 Закона о защите конкуренции, а лишь те, которые привели или потенциально могли привести к ограничению конкуренции.

Соглашение - договоренность в письменной форме, содержащаяся в документе или нескольких документах, а также договоренность в устной форме (пункт 18 статьи 4 Закона о защите конкуренции). Таким образом, соглашение является согласованным выражением воли двух или более участников. Согласованность выражения воли означает, осведомленность

каждого из участников о намерении каждого другого участника действовать определённым образом и согласованность воли невозможна без намерения каждого из участников действовать сообразно с известными ему предполагаемыми действиями других участников.

Согласно части 7 статьи 11 Закона о защите конкуренции положения настоящей статьи не распространяются на соглашения между хозяйствующими субъектами, входящими в одну группу лиц, если одним из таких хозяйствующих субъектов в отношении другого хозяйствующего субъекта установлен контроль либо если такие хозяйствующие субъекты находятся под контролем одного лица, за исключением соглашений между хозяйствующими субъектами, осуществляющими виды деятельности, одновременное выполнение которых одним хозяйствующим субъектом не допускается в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Согласно части 8 статьи 11 Закона о защите конкуренции под контролем в настоящей статье, в статьях 11.1 и 32 настоящего закона понимается возможность физического или юридического лица прямо или косвенно (через юридическое лицо или через несколько юридических лиц) определять решения, принимаемые другим юридическим лицом, посредством одного или нескольких следующих действий: 1) распоряжение более чем пятьюдесятью процентами общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции (доли), составляющие уставный (складочный) капитал юридического лица; 2) осуществление функций исполнительного органа юридического лица.

При этом согласно части 1 статьи 9 Закона о защите конкуренции, группой лиц признается совокупность физических лиц и (или) юридических лиц, соответствующих одному или нескольким признакам из признаков, перечисленных в данной статье, в том числе: физическое лицо, его супруг, родители (в том числе усыновители), дети (в том числе усыновленные), полнородные и неполнородные братья и сестры (пункт 7 части 1 статьи 9 Закона о защите конкуренции); лица, каждое из которых по какому-либо из указанных в пунктах 1-7 части 1 статьи 9 названного Закона признаку входит в группу с одним и тем же лицом, а также другие лица, входящие с любым из таких лиц в группу по какому-либо из указанных в пунктах 1 - 7 части 1 статьи 9 Закона признаку (пункт 8 части 1 статьи 9 Закона о защите конкуренции).

Таким образом, принимая во внимание всю совокупность обстоятельств, выявленных антимонопольным органом при анализе рассматриваемых торгов, в которых победителем являлись либо общество «ИСК», либо общество «Интеграция», установлено, что, используя единую инфраструктуру, заявители намеренно совместно принимали участие в торгах и реализовывали в их процессе единую стратегию поведения с тем, чтобы получить определенные экономические последствия (выгоду) в виде заключения государственных контрактов при максимальном сохранении уровня начальной цены, предложенной заказчиком.

При этом, общества не могут считаться хозяйствующими субъектами, входящими в одну группу лиц, к которым не применяются положения статьи 11 Закона о защите конкуренции.

Тем не менее, исходя из буквального толкования пункта 2 части 8 статьи 11 Закона о защите конкуренции, Комиссией не обнаружены в обстоятельствах временного исполнения обязанностей директора одной организации и другой достаточного и безусловного подтверждения того, что кто-то из супругов фактически выступал тем субъектом, которое определяло решения, принимаемые данными юридическими лицами.

На основании изложенного, не обнаружив иных доказательств того, что заявители находились под контролем одного лица либо одним из этих обществ контролировалось поведение другого применительно к положению части 8 статьи 11 Закона о защите конкуренции, суды посчитали невозможным применение условий о допустимости антиконкурентных соглашений, в результате придя к обоснованному выводу о правомерности оспариваемых решения и предписаний управления.

Согласно разъяснением № 16 Федеральной антимонопольной службы о применении частей 7,8 статьи 11 закона о защите конкуренции, недопустимым является расширительное толкование положения части 8 статьи 11 Закона о защите конкуренции при наличии родственных связей между учредителями, акционерами или единоличными исполнительными органами хозяйствующих субъектов.

Наличие родственных связей может являться основанием для включения таких хозяйствующих субъектов в одну группу лиц по признакам, предусмотренным пунктом 7 части 1 статьи 9 Закона о защите конкуренции. При этом, заключение антиконкурентных соглашений будет являться допустимым между такими хозяйствующими субъектами при условии выполнения хотя бы одного из критериев контроля, установленных частью 8 статьи 11 Закона о защите конкуренции.

При этом наличие права совместной собственности на доли в уставном капитале коммерческой организации у лиц, находящихся в браке, не означает, что у каждого из супругов в отдельности возникает право распоряжения как принадлежащей ему долей, так и долей, принадлежащей его супругу (супруге). То есть, если при сложении долей в уставном капитале, принадлежащих обоим супругам в нескольких юридических лицах, образующих группу лиц в соответствии со статьей 9 Закона о защите конкуренции, сумма этих долей превышает пятьдесят процентов уставного капитала в каждом из этих юридических лиц, но доля каждого из супругов в отдельности не превышает пятидесяти процентов в уставном капитале этих юридических лиц, то такую группу лиц нельзя считать находящейся под контролем кого-либо из указанных супругов.

Таким образом, подконтрольной признается только группа лиц, в которой одно физическое или юридическое лицо имеет возможность определять решения,

принимаемые другим юридическим лицом, посредством распоряжения более чем пятьюдесятью процентами общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции (доли), составляющие уставный капитал юридического лица и (или) осуществления функций исполнительного органа юридического лица.

В то же время одновременное участие членов одной группы лиц в торгах или в сделках на товарных рынках, если эта группа не находится под контролем одного лица, не означает обязательного наличия между ними антиконкурентного соглашения. Само по себе нахождение в одной группе лиц, даже в силу близких родственных отношений между учредителями входящих в нее хозяйствующих субъектов, не может рассматриваться как достаточное доказательство заключения между ними антиконкурентного соглашения.

Доказывание наличия нарушения статьи 11 Закона о защите конкуренции, если антиконкурентное соглашение заключено внутри неподконтрольной группы лиц, отвечает таким же требованиям, что и доказывание такого нарушения, совершенного независимыми хозяйствующими субъектами, на основании всей совокупности прямых и косвенных доказательств.

Признаки заключения антиконкурентного соглашения ООО «Виджи» и ООО «Квазар» при участии в вышеуказанных аукционах усматриваются в следующем:

- подача заявок и ценовых предложений осуществлялась с разницей в интервале от 1 до 10 минут;

- торги по всем вышеназванным аукционам проходили единообразно: делалось предложение, одним из двух участников, второй участник подавал либо предложение ниже либо не соответствовал по второй части заявки;

- при участии во всех вышеуказанных ОАЭФ подача заявок и (или) ценовых предложений осуществлялась с использованием одного IP-адреса;

- указание одного контактного номера телефона в регистрационных данных для ООО «Виджи» и ООО «Квазар»;

- при участии во всех вышеуказанных ОАЭФ при подаче заявок указан один и тот же адрес электронной почты для двух участников;

- совпадение атрибутов файла, а также размеров файла и их содержания;

- при участии иных организаций прослеживается значительное снижение НМЦ;

- аукционы проходили в разные дни, отличались друг от друга начальной (максимальной) ценой, количеством участников, подавших заявки, и рядом других обстоятельств, однако описанная выше модель поведения, состоящая из повторяющихся (аналогичных действий), однозначно прослеживается в каждом из перечисленных аукционов.

В соответствии с пунктом 5 части 1 статьи 49 Закона о защите конкуренции Комиссия при принятии решения по делу о нарушения антимонопольного законодательства разрешает вопрос о выдаче предписаний и об их содержании, а также о необходимости осуществления других действий, направленных на устранение и (или) предотвращение нарушения антимонопольного законодательства.

С учетом вышеизложенного, учитывая совокупность имеющихся доказательств, в том числе объяснения лиц, участвующих в деле, Комиссия Ханты-Мансийского УФАС России пришла к выводу об отсутствии необходимости в выдаче **ООО «Виджи» и ООО «Квазар»** обязательного для исполнения предписания об устранении нарушения антимонопольного законодательства, в связи с исполнением вышеуказанных контрактов в полном объеме.

На основании вышеизложенного, руководствуясь статьей 23, частью 1 статьи 39, частями 1 - 4 статьи 41, частью 1 статьи 49 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», Комиссия

РЕШИЛА:

1. Признать в действиях ООО «Виджи» (628611, Россия, Ханты-Мансийский Автономный округ - Югра АО, г. Нижневартовск, ул. Омская, 25, ИНН 8603205186) и ООО «Квазар» (628600, Россия, Ханты-Мансийский Автономный округ - Югра АО, г. Нижневартовск, ул. Индустриальная, 12, ИНН 8603141165) нарушение п. 2 ч. 1 ст. 11 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», выразившегося в заключении соглашения, направленного на снижение и поддержание цен при участии в открытом аукционе в электронной форме с целью победы заранее определенного участника.

2 . ООО «Виджи» надлежит явиться **28.07.2020 года в 11 часов 00** минут по адресу: г. Ханты-Мансийск, ул. Мира, д. 27, зал заседаний, для дачи объяснений по факту нарушения, а также для подписания протокола об административном правонарушении по факту совершения административного правонарушения, предусмотренного частью 4 статьи 14.32 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, со всеми правами, предусмотренными статьей 25.5 КоАП РФ.

3. ООО «Квазар» надлежит явиться **28.07.2020 года в 11 часов 30** минут по адресу: г. Ханты-Мансийск, ул. Мира, д. 27, зал заседаний, для дачи объяснений по факту нарушения, а также для подписания протокола об административном правонарушении по факту совершения административного правонарушения, предусмотренного частью 4 статьи 14.32 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, со всеми правами, предусмотренными статьей 25.5 КоАП РФ.

Решение может быть обжаловано в течение трех месяцев со дня принятия Арбитражный суд Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

Председатель Комиссии

Члены Комиссии